

ИРИНА КОЗЛОВСКАЯ (Москва)

23 МИНУС И 45 ПЛЮС

+7 910 433 39 66

Kozlovskaya7@yandex.ru

Катя училась на мультипликатора в Москве, пока несчастный случай в семье не заставил ее вернуться в родной город и пойти на скучную работу рекрутера. Но и там она находит себе что-то вроде призвания: трудоустраивать людей старше сорока пяти, вопреки установкам начальства и предрассудкам работодателей.

Об авторе: Окончила факультет журналистики МГУ им. Ломоносова и юридический факультет Московского института права. Член Союза журналистов Москвы. Работала в газетах, на ТВ и радио. Сценарист агентства «Стардаст».

Действующие лица:

Катя (28) - рекрутер кадрового частного агентства.

Николай (40) - директор кадрового частного агентства.

Евгений Павлович (57) - инженер-конструктор с авторскими патентами и знанием языков, три года как безработный.

Софья Борисовна (52) - сослуживица Кати.

Альбина (37) - сослуживица Кати.

Елена Васильевна (50) - мама Кати.

Глеб (34) - молодой человек Кати. Спортивный врач-травматолог в московской клинике.

Серёга (22) – недавний выпускник института промышленного дизайна.

Действие происходит в наши дни. Небольшой российский городок.

1. Офис кадрового частного агентства.

Около железной двери (при открытии всякий раз ударяющей о железный упор) стоят картонные, в человеческий рост, макеты улыбчивой женщины средних лет в деловом

костюме и молодого мужчины, оба с разных сторон держат круг с названием агентства: «Вакантное место». Практически рядом с макетом стоит стол Альбины, заваленный папками, журналами, флаконами духов и со стойкой-прищепками, на которые Альбина прикрепляет визитки и скидочные купоны из магазинов. Стены офиса обшиты искусственными светлыми панелями «под дерево». Одна стена глухая, вторая – с широким окном. В глухой стене есть устройство скрытого монтажа: за одной из панелей - дверь в кабинет директора Николая, он же служит переговорной. В самом дальнем углу кулер и шкаф, в котором хранятся чайник, кружки, печенье.

Вдоль глухой стены стоит Катин офисный стол: широкая рабочая поверхность, монитор компьютера, папки с бумагами. Поверхность стола закрыта стеклом, о котором Катя очень заботится: не кладет ничего острого, кружку с чаем ставит на подставку. Механические карандаши и ластик-клячка лежат в силиконовой подставке в виде совы из мультфильма про «Винни-Пуха».

Предпраздничный сокращенный день перед Днем России. Около трех часов дня.

Альбина и Софья Борисовна разбирают стоящую на Катином столе подарочную корзину с сыром, бутылкой шампанского, фруктами и коробкой конфет. Около рабочего стола Альбины на стуле сидит Серега, ручкой правит свое резюме. Софья Борисовна берет головку сыра, разглядывает.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Рока-мадур... Даже не слышала о таком. Алечка, не знаешь, как переводится?

АЛЬБИНА. Роковая страсть.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. С французского?

АЛЬБИНА. С английского.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Так сыр же из Франции.

АЛЬБИНА. Софь Борисанна, из какой, блин, Франции. Из стекляшки напротив.

СЕРЁГА. Не, продукт эпикурейский.

АЛЬБИНА. Серый, сделай людям праздник. Правь резюме.

СЕРЁГА. Сергей Викторович. Вообще-то.

АЛЬБИНА: Вот на работу возьмут - из серого Викторовичем станешь.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Интересно, а это на франсийском диалекте?

АЛЬБИНА. Чё?

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Катюша сказала. Что диалект у переводчицы прям тот... самый...

АЛЬБИНА. А ваша Катя не сказала, что она всю зря-плату на эту бабу проефимила?

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Что? Прям всю?

АЛЬБИНА. А вы посчитайте. Линзы ей купила. Взамен очков этих отвратных. Не думала, что такие в природе ваще остались. Шмотки свои дала...

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Одежда, получается, нетратная.

АЛЬБИНА. Ну ладно, шмотки не берем. А этот?.. Курс от заикания! Это ж просто отвал башки. И уж точно не три рубля. Я так понимаю.

СЕРЁГА. Респект Катюне.

АЛЬБИНА. Ну ты и медонос.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Погоди... А мы что? По столько здесь зарабатываем?

АЛЬБИНА. Потому и сказала посчитайте. Просмеялись? Вот то-то. Одно слово, москалька. Небось и мужиков себе покупала.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Алечка... Ну как-то ты...

АЛЬБИНА. На море туманы, на Руси обманы. Одинаковые батончики все эти столичные.

СОФЬЯ БОРИСОВНА (*хочет перевести разговор, кивает на корзину*). А заказчик доволен. Вон чего прислал. Знаешь, что я думаю? Сыр надо бы для Николая Алексеевича отложить. А шампанское в холодильник. Чтоб не взбрыкнуло.

АЛЬБИНА (*смотрит в окно*). Гляньте, бежит.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Шампанское?!

АЛЬБИНА. Да Катя ваша.

Стремительно входит Катя, разговаривая по сотовому телефону.

КАТЯ. Какой же он сырой материал? Тридцать лет в продажах. Смерть уболтает. Что? Ничего он не старый. Иван Федорович, ну подождите. Не хотела сразу все козыри раскрывать. Думала, при собеседовании оцените. Как продвинутый киноман. Не скромничайте... Представьте: ваши матрасы продает Брэд Питт. Какие шутки? От клиенток отбоя не будет. Ему же скоро шестьдесят, а как выглядит! Реально похож. Ага... Значит, пусть приходит? У вас золотое сердце. *(смеётся.)* Вам спасибо!

Катя заканчивает разговор. Смотрит на корзину, стоящую на стекле, которым закрыт Катин рабочий стол.

КАТЯ. Неохраняемый завтрак самое сладкое табу.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. А это от заказчика.

КАТЯ. А это от Гомера.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Да? Ой. Надо перечитать. Все-таки классика это классика. Школу сразу вспоминаешь...

АЛЬБИНА. Я так понимаю, еще один затраханый бюджетник обрел трудовое счастье.

КАТЯ. Надеюсь. Что мы, хуже тайцев?

АЛЬБИНА. При чем здесь раскосые малорослики?

КАТЯ. Просто я видела, какие там бодрячки работают, лет под девяносто. *(Сергею.)* Привет. Как дела?

СЕРЕГА. В процессе, как видите.

АЛЬБИНА. Отвал башки. Кать, ты здесь без году неделя, без шарфика шея, а уже атакуешь. Зря. Мы коллектив бесконфликтный. Да, Софь Борисанна?

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Да, да... Толстой, Чехов... В наше время классику знали. Молодость сразу вспоминаешь...

КАТЯ. Боже упаси. Какие атаки? В нашем бесконфликтном коллективе бомбардир однозначно один. *(берет корзину, протягивает Альбине.)* Держи. Пицца для размышлений.

Из двери в стене, замаскированной фальшпанелью, выходит Николай, у него в руке по сотовому телефону. При виде Николая Альбина расцветает, ставит корзинку на пол и

поправляет вырез блузки. Софья Борисовна вытягивается чуть ли не по струнке. Катя как бы слегка отгораживается. Звонит один из мобильных Николая.

НИКОЛАЙ. Слушаю. Перезвоните. Через двенадцать минут. *(отключает телефон. Сергею.)* Молодой человек, прервитесь на пять минут. У нас летучка.

Сергея выходит.

НИКОЛАЙ. Коллеги, мы успешно продлили лицензию. Агентство отметили как успешный пример современной компиляции эйчаров и хантеров. Мы разрушаем стереотипы рынка трудоустройства. Но нам надо остаться в топе. И мы готовы к росту. Агентство расширяется.

КАТЯ. Отвал башки.

Альбина метает взгляд на Катю, чего Катя якобы не замечает.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Николай Алексеевич, вы исключительно продвинутый руководитель.

НИКОЛАЙ. С сегодняшнего дня я назначаю своим замом Катю. Человек она пробивной. Разбирается в компьютерных технологиях. Тем более в современных реалиях рекрутера найти не проблема. Что думаете? Екатерина? Коллеги?

КАТЯ. Спасибо, как говорится, за доверие. Но я как-то не планировала.

АЛЬБИНА. День сегодня прям пышет сюрпризами.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Дааа...

НИКОЛАЙ. Так да или нет?

Катя кивает.

НИКОЛАЙ. Отлично. Тогда займись апгрейдом сайта и инстаграмом. А то некоторым заказчикам лишь бы грязь нарыть.

КАТЯ. А что с моими клиентами?

НИКОЛАЙ. Передай Альбине и Софье Борисовне. И еще. Следи теперь за субординацией.

Николай замечает стоящую на полу корзинку.

НИКОЛАЙ. Ого. Шампанское. Откуда?

АЛЬБИНА. Да вот отблагодарили за рекомендацию.

У Николая снова звонит сотовый.

НИКОЛАЙ. Время только терять. Сегодня день и так укороченный.

Николай уходит к себе в кабинет.

АЛЬБИНА. А чем не повод... Серый! Давай, заходи взад.

Софья Борисовна суетливо поднимает с пола корзинку, идет к холодильнику. Открывает, перекладывает в него продукты из корзинки и - со вздохом - шампанское. Катя садится за свой компьютер, начинает что-то вбивать. Серега снова заходит.

АЛЬБИНА. Слушай сюда новые предложения. Специально для тебя искала. Так... Чё тут у нас... Продавец в интим-магазин. Ха-ха... Не, здесь от тридцати и выше... Оператор колл-центра... Блин, уже занято... О! Требуется помощник пекаря. Я так понимаю надо брать.

СЕРЕГА. Я бы хотел по профилю. Вообще-то.

АЛЬБИНА. Ты вату катаешь скока времени? А так хоть при мелочи в кармане.

СЕРЕГА. Промышленный дизайн крайне востребован. Давайте резюме еще разошлем. Зря правили?

АЛЬБИНА. Чё ж ты такой упоротый!

КАТЯ. Альбина правильно говорит. Сейчас на «ни-ни» катастрофически низкий спрос.

АЛЬБИНА. Ахаю не ахуя. За ни-ни баб по рукам бьют, когда они мужикам не дают. И ваще. Клиенты теперь наша территория. Да, Софь Борисанна?

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Да, Екатерина, вы теперь на повышенном посту. У вас новые вызовы.

КАТЯ. Софья Борисовна, с каких пор вы ко мне на вы?

СОФЬЯ БОРИСОВНА. То есть на ты будет уместно? Ой, ну прям от сердца отлегло.

КАТЯ (*Альбине*). Договорились. С этого дня не посягаю на целостность терры инкогнито, населенной персонажами зет, игреками и иксами, бэби-бумерами и Not in Education – которое и называют поколением «ни-ни», включая отброшенных за двадцать три минус и сорок три плюс. Вот такая раскадровка.

АЛЬБИНА. Ну невозможно работать в такой обстановке. В общем так, Сергей Викторович, жду после дня страны нашей России. Досвидос.

СЕРЕГА. Понятно.

Сергея уходит. Альбина кидает в сумочку какую-то мелочёвку и демонстративно уходит, не попрощавшись.

КАТЯ (*обновляя сайт агентства*). Вы тоже идите. Рабочий день, считай, закончился.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Как я могу! Николай Алексеевич здесь еще. И ты. И работы у меня прибавилось. Вот, просматриваю резюме твоих бывших клиентов и сакцентировала внимание. Попадается за пределами предельный возраст... кто таких возьмет?

КАТЯ. Вы о своих ровесниках?

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Почему сразу о моих? Мне до пенсии еще жить и жить. Ладно, пойду... Предупредишь Николая Алексеевича?

КАТЯ. Ага.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Тогда до после праздника.

Катя кивает, озадаченно всматриваясь в монитор. Софья Борисовна уходит.

КАТЯ. Что за фигня?

Из двери в стене, замаскированной фальшпанелью, выходит Николай.

НИКОЛАЙ. Вникаешь? Хорошо. Все понятно?

КАТЯ. У нас что, бот-программа по отбору резюме?

НИКОЛАЙ. С чего ты взяла? Обычный баг.

КАТЯ. Нет, не ошибка. *(жмет на клавиши.)* Вот. Фильтры. Не видно резюме, если клиенту больше сорока пяти лет.

НИКОЛАЙ. Все-таки я в тебе не ошибся. Ну стоит. И?

КАТЯ. И? Сами на каждом шагу утверждаете, что против дискриминации по возрасту. Что не делаете различий между мужчинами и женщинами. И поэтому наше агентство в топе. А сами?

НИКОЛАЙ. Слушал бы таких как ты, были б в жопе, а не в топе. На улице. Мы все. Заискивали перед такими вот салагами-рекрутками. Но я не слушаю. Поэтому пережил кризис. Я сохранил ваши рабочие места, и дам новые. Так что не учи сироту плакать. Я один бьюсь, а все вокруг только с ложками стоят.

КАТЯ. Но у нас же много возрастных проходило. И что? Если объективно...

НИКОЛАЙ. Есть одна объективность: пожилые хуже воспринимают новации. Не ловят тренды. Они больше болеют и от них больше проблем. И потом. Другим разве не нужна работа? Тому же Сереге. Альбина нерационально много времени на него тратит. Но ведь не гоним. Редкая специальность у молокососа.

У Николая звонит телефон.

НИКОЛАЙ. Буду через восемь минут. Выходи и жди у подъезда. *(Кате)*. Девка ты реально толковая. Но больше этот вопрос не поднимаем.

Николай уходит. Закрывает за собой дверь.

КАТЯ. А и плевать.

Катя надевает очки. Включает на компьютере динамичную музыку. Встаёт. Берет со стола стекло и переносит на стол Софьи Борисовны. Устанавливает стекло на под углом к подоконнику, кладет кальку, подкладывает снизу лампу и начинает рисовать. Раздается стук в дверь. Дверь открывается, в офис заглядывает Евгений Павлович.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. May I come in?

Катя так сосредоточена, что не слышит. Евгений Павлович подходит и трогает Катю за плечо.

КАТЯ. О господи! (выключает музыку.) Вы кто?

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Рябцев Евгений Павлович. Инженер-конструктор с авторскими патентами и знанием английского. Уровень proficiency.

КАТЯ. Вау. Но мы уже закрыты даже для такого уровня.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Дверь была открыта. А вы, я думаю, Екатерина. Да, точно вы. Мне вас очень подробно описали.

КАТЯ. В полиции или анатомическом театре?

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Хорошее чувство юмора. Говорит быстро и воодушевленно. Неважный аппетит. Придерживается стиля гранж в одежде.

КАТЯ. Неподражаемо. Ну, раз мы так близко знакомы, давайте без обиняков. Вы по поводу работы?

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Абсолютно правы. Вас рекомендовал Кузьмин Алексей Тимофеевич. Припоминаете? Мидл менеджер из банка. Уволен по сокращению. Год искал работу, вы его устроили на такую же должность. А ведь он старше меня.

КАТЯ. А вам...

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Пятьдесят семь. И, поверьте, в той области, где я работаю, то есть работал, без меня многого бы не добились. Я не хвальнось. Лишь констатирую мои компетенции. А сейчас человек с двумя высшими образованиями, со знанием английского уровень proficiency третий год сидит у жены на шее. Вы понимаете, каково это? Мы вот Америку за прагматизм хаем. А там, на минуточку, строгие антидискриминационные законы... Закон шестьдесят седьмого года, например. Моральный аспект. А в Нидерландах...

КАТЯ. Евгений Павлович, я очень, очень вам сочувствую. Но я этим больше не занимаюсь. Понимаете? Меня сегодня повысили. И я теперь не занимаюсь. Но у нас есть сотрудницы. Компетентные. Настойчивые. Горы свернут, башку открутят.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Вы про Альбину и Софью Борисовну?

КАТЯ. Ну вы и подкованы.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. А как вы хотите? Три года словно прокаженный. У друзей-то все super. А мне хоть в петлю... Жена внука подучила, следи, говорит, за дедом, типа игры такой. Боится... То орет на меня, то белугой заливается. Я понимаю... третий год в примаках, в родной-то семье. Помогите. А? Моральный аспект опять-таки...

КАТЯ. Елки... Ну хорошо. Только не ждите от меня чуда. У современного рынка вакансий ограниченное мышление. Паблик есть?

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Что, извиняюсь?

КАТЯ. Ну страничка в соцсети.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Нет. Не дружен. Зато вот, резюме... Распечатал загодя, для удобства.

КАТЯ (*берет резюме, пробегается глазами*). «Я белый мужчина от 18 до 49. И все слушают меня, какую бы ахинею я ни нес». О великий Гомер...

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Что, извиняюсь?

КАТЯ. Да так... в электронном виде справитесь переслать? Я бы кое-что тут поправила. Если создать грамотный аккаунт, есть шанс.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. А как же. Вот, у меня яблоко (*показывает старенький айфон с треснутым стеклом*).

Евгений Павлович пересылает с айфона свое резюме на почту Кате.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Катенька, по гроб жизни буду обязан! Вся семья. Но хотелось бы не терять квалификации... Хотелось бы инженерить, генерить.

КАТЯ. Всем бы хотелось. Но вы же сами понимаете. В вашем случае надо будет хвататься за любое предложение.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Конечно. Я понимаю. Три года... а если начальник по возрасту в сыновья? Мажор какой-нить прикупил дипломчик, а я с двумя высшими образованиями, со знанием английского уровень proficiency у него в подчинении. Как-то не по статусу.

КАТЯ. Нууу... Евгений Палыч, вам и дудочку, и кувшинчик. Сначала надо вообще понять, куда с вашим резюме шагать.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Все, Катенька, не отвлекаю. Работайте. Тогда на связи.

КАТЯ. Ага.

Евгений Павлович уходит, старательно закрыв за собой дверь.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ (*выглядывает из-за двери*). Очень на вас рассчитываю.

КАТЯ. Да, да... блин, надо было дверь закрыть.

Катя пересаживается за свой компьютер, начинает создавать аккаунт Евгения Павловича. Катя снимает очки, трет уставшие глаза. Встает, заваривает два пакетика зеленого чая, садится на стул и кладет пакетики себе на глаза. Раздаётся железный лязг. Дверь нараспашку. Входит Елена Васильевна.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Господи, жуть какая. Пряма кукла вуду.

КАТЯ (*скидывает пакетики с чаем с глаз*). Да чтоб вас... Мам? Что случилось?

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА Ничё не случилось. Забежала на минутку. Вот. Чайку вместе попить. С чаем, вижу, у вас тут богато.

КАТЯ. Богато. Слушай... мне еще надо кое-что доделать. Давай завтра? Завтра выходной, детский сад твой закрыт. Козявки нервы родителям треплют. Я тебе такси вызову. Хорошо?

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА Для кого хорошо? Для меня или тебя? Ты чё домой не торопишься? Заявляешься в ночи. Утром подушку давишь, а я уже сопли-задницы подтираю. Не козявки малолетние, а такие вот выросшие козы матерям нервы трепят. Вот.

КАТЯ. Браво, ма. Отличный приквел семейных отношений.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Приколов твоих я и раньше не понимала. Щас тем более. (*Елена Васильевна смотрит на лежащий на стекле рисунок.*) Так что пускай мать в твоих глазах и дура провинциальная, только и дуры умом не обижены. И вот чё скажу. Хорош себя тут хоронить заживо. Покупай билет и едь обратно в Москву, рисуй своих... как их там... машек-анимашек.

КАТЯ. То есть ты не рада, что я домой вернулась? Непостижимо. Я не сижу на твоей шее, ищу людям работу. Сегодня меня повысили. Так что я счастлива и жизнью своей не разочарована. Слышишь? Сча-ст-ли-ва.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Не долби каплей рукомойной. А частушки эти вот Глебу пой. А с меня хватит негатива.

КАТЯ. Глебу?.. Он здесь при чем? Я счастлива. Сказала же.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Мне сказала, ему нет. Умотала, ни приветов-ни ответов. В общем, я чё забежала-то. Глеб к нам на выходные приехал. Вот.

КАТЯ. Глеб у нас дома?

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Не, ну что ты! Как я могла без твоего согласия. За дверью. Я его позову?

Катя молчит. Елена Васильевна идет к двери, выглядывает.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Глеб!

Заходит Глеб.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Катюш, так ты Глебушке покрепче чаек завари, с дороги ж человек. Вот. А я побежала. Таксёры у нас белая кость-голубая кровь, больше минуты не ждут.

ГЛЕБ. Елена Васильевна. Спасибо за наводку.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Так я вас дома жду. Обоих!

Елена Васильевна улыбается Глебу, смотрит на Катю и уходит.

КАТЯ. Каким ветром в нашей глухомани?

ГЛЕБ. Так. Проездом. Полгода все-таки не виделись. Зайду, думаю. Тебе идет стрижка.

КАТЯ. Чего не в Испании? Вообще-то я не слежу за футболом. Совсем нет времени. Плюс меня сегодня повысили. Первое время придется по выходным работать. Вот завтра весь день в офисе придется торчать. Так что не смогу тебе город показать. Но можно маму попросить. Она будет рада.

ГЛЕБ. Да я в общем-то и не планировал задерживаться.

КАТЯ. Точно, ты же проездом. Тогда побыренькому. Как дела? Как жизнь?

ГЛЕБ. Все те же суровые будни травматолога. Связки, сухожилия, растяжения, судороги...
(*рассматривает лежащую на столе кальку с рисунком.*) Еще рисуешь?

Катя берется за стекло, хочет перетащить стекло обратно на свой стол.

КАТЯ. Ерунда. Примитивный аниматик.

ГЛЕБ. погоди. *(берется за другой край стекла, помогает.)* Значит, крест не поставила.

КАТЯ. На чем?

ГЛЕБ. На проекте. Ты на студии в Москве офисную тему разрабатывала. Очень забавная. В духе Рика и Морти.

КАТЯ. А, ты об этом.

ГЛЕБ. Ну да.

КАТЯ. С Москвой покончено. Всё в прошлом.

ГЛЕБ. Всё и все?

КАТЯ. Всё и все.

Катя и Глеб кладут стекло на Катин стол.

ГЛЕБ. Класс. Супер. Теперь всё намного проще. Один вопрос осталось закрыть. Когда ты решила? Еще в Москве?

КАТЯ. Решила и решила. Так ты за этим приехал? Это услышать?

ГЛЕБ. Не смеди. Сказал же, проездом.

КАТЯ. Вот и поезжай дальше.

ГЛЕБ. Пожалуй *(идет к двери. Оборачивается.)* Забыл совсем... Разговорился тут случайно с одним владельцем не самого лучшего футбольного клуба. С кругозором мужик оказался. С разносторонними интересами. Готов вложиться в твой проект. Если тебе еще это каким-то краем интересно. В общем, послезавтра он ждет тебя в Москве с раскадровками на студии. Я там был поблизости. Случайно.

Глеб уходит.

КАТЯ. А и плевать...

Катя подходит к стоящим около железной двери картонным макетам улыбчивой женщины средних лет в деловом костюме и молодого мужчины, затаскивает в офис. Катя выходит из офиса, с лязганьем закрывая за собой железную дверь.

2. Утро. Два дня после праздника. Офис кадрового частного агентства.

Звук ключа в замке. Открывается дверь. В офис заходит Николай, включает компьютер Альбины, что-то набивает. Затем достает телефон.

НИКОЛАЙ (негромко). Это я. Я нашел деньги на кохлеарный имплантат. Планируйте операцию. Да. В Германию. С сыном полетит жена.

Николай выключает компьютер Альбины и уходит, запирает за собой дверь. Снова раздается лязг отрываемой двери. Заходит Альбина в нарядном платье. Альбина садится за свой стол, достает из сумочки небольшую коробочку в подарочной упаковке, перевязанную синей лентой. Любуется. Слышится голос Кати, разговаривающей по телефону.

КАТЯ (за сценой). Вчера вечером повторно отправила. Да. Еще раз. Ага... У вас золотое сердце. Тогда жду звонка.

Альбина быстро смахивает коробочку себе на колени. Входит Катя.

КАТЯ (убирает телефон в карман джинсов). Ничего себе. Ты уже здесь?

Катя распахивает дверь и вытаскивает за порог макеты улыбчивой женщины средних лет в деловом костюме и молодого мужчины.

АЛЬБИНА. Так и ты уже здесь.

Альбина достает из сумочки пудреницу с зеркалом. Открывает пудреницу. Смотрится в зеркальце.

АЛЬБИНА. Ну чё, начальница, второй день при погонах. Клиентуру будешь сдавать или как?

КАТЯ. С чего такой кадровый голод? Сереге уже что-то подыскала?

АЛЬБИНА. В нашем мухосранске? Кому он нужен, студентик неоперившийся, токо вместо голубя с записками посылать. Мертвая вакансия.

КАТЯ. Вот и оживи.

АЛЬБИНА. Мне сразу под козырек или погодить?

КАТЯ. Не доставай, а. Делай как знаешь. Только мне отчет по закрытым вакансиям к концу дня нужен.

АЛЬБИНА. Чё мы все о работе. Может того... шампусика?

КАТЯ. Сейчас? Ну ты даешь. Не наотдыхалась? Снова в праздник как в бой, и чтоб зорьки алкогольные?

АЛЬБИНА. У шефа днюха же сегодня.

КАТЯ. Блиин... Точно. Я и забыла. Могла бы и напомнить, конфеты бы хоть купили.

АЛЬБИНА. Расслабься. Туточки уже подарок. Потом сброситесь. Чё так смотришь, аж из ушей дымится. Типа не замечала?

КАТЯ. Это не мое дело... Ну да... Замечала. Ты поэтому сегодня такая?

Альбина кивает.

КАТЯ. Но у него же семья.

АЛЬБИНА. Я тя умоляю. Да разве ж меня это когда тормозило. Влюбииилась...

Начинали ж вместе всю эту богадельню. Мы с Колей вместе туда-сюда по инстанциям всем этим. Общее дело оно почище клея момент стискивает. Софа уж потом прилепилась.

КАТЯ. Погоди... получается, сколько вы... ну как бы вместе? Лет пять? И ты все это время ждешь, что он от жены уйдет?

АЛЬБИНА. Чё ж... жду. Пять лет назад я ох была! Отвал башки! Не товар по акции, все мужики на меня оддрачивали. Ну, думала, точно моим будет. Может потому и открылись быренько... Думала, заценил меня Коленька.

КАТЯ. Это ты его переоценила. Но, знаешь, сами разбирайтесь. И потом... Только без обид. Говоришь любишь. Я тут семь месяцев, а ты при мне кавалеров двоих, а то и троих сменила.

АЛЬБИНА. Отвал башки. Мне чё, на голодном пайке сидеть? Пошло-поехало от Данилы до Гаврилы. Перепробовала батончиков на вкус и твердость.

КАТЯ. Фу (помолчав.) Все еще надеешься?

АЛЬБИНА. Не знаю. У шефа ж сын инвалидка... А я б ему здоровенького пупса... Красивого. Типа Кена.

Входит Николай, как будто не был здесь утром, он явно на взводе.

НИКОЛАЙ (*Кате*). Ты что себе позволяешь? Где субординация?

КАТЯ. Мне что, с Альбиной не поговорить теперь?

НИКОЛАЙ. Речь не об этом.

КАТЯ. Тогда в чем дело?

НИКОЛАЙ. Сейчас звонил директор кабэ. Орал, что ты терроризируешь отдел кадров. Втираешь о каком-то гениальном инженерере времен Наполеона. Я же предупреждал! Не лезь к людям с дурацкими просьбами. Это уже не твоя должностная обязанность.

КАТЯ. Так весь сыр-бор из-за пары звонков? Это просто смешно.

НИКОЛАЙ. Значит, выводов из нашего разговора не сделала. Тогда по-другому. Почему, думаешь, я тебя с рекрутера перевел? Чтоб прекратила нянчиться с пенсами. Выхлоп практически нулевой. Наши клиенты это люди продуктивного карьерного возраста.

КАТЯ. А другие нелюди? Знаете что... Вас... вот всех вас... за эйджизм привлечь надо .

НИКОЛАЙ. Ого. У нас тут борец за правду. Только где ж ты порхала, когда отца твоего вышвырнули на улицу, без содержания. Чё-то не припомню встречи с прекрасным.

КАТЯ. А вот это совсем не ваше дело.

НИКОЛАЙ. Да? Чего ж твоя мать ко мне пришла? Что глаза таращишь? Не в курсе? И то, что запил батя после увольнения? Ну, хоть что-то знаешь. Так вот я... Я! Дал рекомендацию твоему отцу, чтоб на работу взяли. Он на радостях это дело в ближайшей рюмочной и отметил. А по дороге домой его машина сбила. Только на похоронах я тебя не припомню.

Альбина таращится на Катю. Николай идет к себе в кабинет, оборачивается на ходу.

НИКОЛАЙ (*Кате*). Кофе через шесть минут приготовь. А то самовозвелась в ранг великомученицы.

Николай скрывается за фальшпанелью. В дверях появляется Софья Борисовна.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Кажется кричали?

Катя выбегает из офиса, задев Софью Борисовну.

АЛЬБИНА. Отвал башки...

3. Комната Кати. Тот же день. Время в районе обеда.

В обстановке присутствует некий диссонанс: несколько старомодных мягких игрушек на полке и постеленное на кровать велюровое покрывало с фестонами по бокам контрастирует со штативом (металлическая пластина с тремя выступами, на которые накладываются пробитые дыроколом кальки с рисунком, чтобы нагляднее видеть получающееся движение) и пришпиленными к стене листами ватмана формата А3. На листах схематично и довольно грубо в мультяшной форме, но узнаваемо нарисованы Николай, Софья Борисовна, Альбина и Катя. На противоположной стене – постер с Гомером Симпсоном. На письменном столе две гнущиеся фигурки-манекена боди-кун высотой около 13-ти сантиметров из ПВХ на штативе. Катя стоит у раскрытого шкафа, срывает с вешалок свои вещи и бросает на кровать, мимо лежащего тут же чемодана. Елена Васильевна берет поочерёдно каждую вещь, аккуратно складывает и укладывает в чемодан.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Вот, так хорошо. Не сомнется.

КАТЯ. Я и сама могу.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Можешь, можешь... А я прям как чувствовала. Сменами вчера поменялась. Нелль Ивановна фиг бы отпустила.

КАТЯ. Нелль Ивановна это кто?

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Заведующая. С детства тебя помнит.

КАТЯ. Она же меня ни разу не видела.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. А я ей все подробненько рассказывала. И про ВГИК, и про грант на мультики, и про Глеба... Женщина она одинокая, в годах. Так что ты ей вроде тоже как дочка. Вот.

КАТЯ. Бред. Какая дочка? Какое мне до нее дело?

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Всем людям до людей дело есть. А как иначе? Иначе не выжить. Вот Глеб. Вроде как расстались, а он? Приехал, вразумил, честь по чести. Вона как ты... В минуту собралась. Не зря тебя отец катерком звал... А я на уговоры скока времени потратила? Нет, он молодец.

Катя снимает со стены листы ватмана формата А3, на которых схематично и довольно грубо в мультяшной форме, но узнаваемо нарисованы Николай, Софья Борисовна, Альбина, Серега.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Дела. Контора Никанора столицу повидает.

КАТЯ. Еще неизвестно. Может, и не зайдет.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Зайдет, зайдет... А этот... господи, вот память стала. Инженер, ну, с английским? Зайдет? Вы ж вроде договаривались.

КАТЯ. Нет времени. И потом... С каждым не навозишься.

Елена Васильевна перестаёт укладывать вещи.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. А ну. Присядь-ка.

Катя нехотя садится на кровать.

КАТЯ. Ну что еще?

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Скока ты уже тут торчишь? Семь месяцев? И ни одной ночи нормально не спишь. Думаешь, я не знаю? Лежишь, обои за кроватью дерешь, как в детстве. А наутро опять в это агентство, чтоб ему пусто было. Чтоб оно сгорело к чертям собачьим. Да чтоб разорилось в конце концов! И ведь каждое утро встаешь и прешься. Сидишь на этих бабских посиделках.

КАТЯ. То есть я опять виновата.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Дуреха ты моя, дуреха... держишь в себе... Ну помер отец... земля ему пухом... Но чё ж столько времени казниться? Погоревали и будет.

КАТЯ. Мам. Ты же знаешь, как я виновата. Да я сука последняя!

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Это чё за выражения! Мыла в рот захотела?

КАТЯ. Сколько раз ты звонила, просила приехать, хоть на пару дней. Мол, если дочка любимая рядом будет отец за ум возьмется. А дочке плевать на всех. Она же любимая. Вся из себя творческая. Похороны родного отца на фестиваль променяла.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА (*обнимает Катю*). Шшш... ну будет, будет... тихо, моя хорошая... тихо... билетов не было, сама ж говорила.

КАТЯ (*вырываясь*). Да были б, если постаралась! Я как решила? Когда в Москву прилетела. Не приехала проститься, так хоть как-то себя, думаю, попытаться простить. Может, папа оттуда увидит. Бред, конечно... Но решила, вернусь сюда, буду людей на работу устраивать. Раз его сократили, чтобы хоть как-то...

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Ну а Глебу почему не объяснила? На звонки не отвечала...

КАТЯ. Стыдно. И боялась...

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Ну вот и скажи, как приедешь. Все как есть.

КАТЯ. Не знаю.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Чего?

КАТЯ. Ведь дважды билет в Москву брала... так муторно было. Такая тоска... Патрики мечтала увидеть, в «Маяке» зависнуть...

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. А щас чё-то не пускает, да? Понятно... Может, инженера пристроишь полегчает?

Катя садится рядом с Еленой Васильевной. Прижимается, утыкается в грудь Елены Васильевны, которая укачивает Катю как маленькую.

4. Офис агентства. Вечер того же дня.

АЛЬБИНА. Да я вам говорю!

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Не может быть... Такая милая девушка. Образованная.

АЛЬБИНА. У образованных чё, подмышки не пахнут? Да они во всех кино убийцы.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Ты сериалов пересмотрелась. Прямо какое-то помешательство. Классику почитай лучше. В наше время...

АЛЬБИНА. В ваше время телевизоры в лупу смотрели.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. А Николай-то Алексеевич...

АЛЬБИНА. Чё?

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Знал, получается, а Катю повысил. Молодец какой.

Входит Катя. Софья Павловна и Альбина переглядываются.

АЛЬБИНА. Здрасьте забор покрасьте! Вернулась!

КАТЯ. Я никуда и не уходила. Ты уже подготовила отчёт по закрытым вакансиям?

АЛЬБИНА. Не, Софь Борисанна, гляньте. Я так понимаю, ей как с гуся вода. А вы еще ее и оправдываете.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Не оправдываю, а как бы сказать... разумно оцениваю происходящее.

АЛЬБИНА. Ты лучше объясни коллективу, чё там у тебя за тёрки с шефом.

КАТЯ. У него и спроси, если распирает. Так подготовила?

Альбина фыркает, берет со стола распечатанный листок. Протягивает Кате.

АЛЬБИНА. На. Отчитывайся. Токо шефа нету.

КАТЯ (*пробегаются по листку глазами*). Взять Сергея Викторовича Егорова на должность промышленного дизайнера... Офигеть. Ты что, нашла Сереге работу?

АЛЬБИНА. Интересно, и как мы без тебя справлялась?

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Алечка просто умница. Одна из самых престижных компаний!

КАТЯ. Здорово! Вот это новость. А когда вакансию разместили?

СОФЬЯ БОРИСОВНА. В выходной, а Аля увидела сегодня утром.

КАТЯ. Странно. Почему я не увидела?

АЛЬБИНА. Ха! Скажи прямо. Завидуешь.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Аля сразу же связалась с работодателем, и он согласился принять нашего Сережу. Ну не умница? Ой, пока за стол не сели, надо цветы в кабинете полить.

Софья Борисовна уходит в кабинет за фальшпанелью. Альбина достает пудреницу, открывает, смотрится в зеркальце. Катя идет к своему столу, включает компьютер.

КАТЯ. Ты утром когда в свой комп заходила?

АЛЬБИНА. Не помню.

КАТЯ. Хоть примерно?

АЛЬБИНА. Да чё ж ты за репей. Ну часов в семь. Может раньше.

КАТЯ. А резюме Серого в открытый доступ когда выложила?

АЛЬБИНА (*замешкавшись*). Так... я его сразу вкинула. Ну чё пристала-то? Клиент счастлив, нам премия в квартал.

Возвращается Софья Борисовна.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Прямо ожили. И геранька, и щучкин хвост, а главное спатифиллум.

АЛЬБИНА. Ой, ну вы смешная. Носитесь как маленькая, с цветком этим.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Алечка, мне вот только на такое женское счастье и осталось смотреть. Хотя могла быть семья. И детки... Очень хотела семью. Папа мой крепко попивал. Но, знаете... он такой... добренький был алкоголик. Хороший. Нас с матерью за всю жизнь пальцем не тронул. Это мама его гоняла. То веником, то шваброй. Так смешно это выглядело... Маленькой думала они так играют, ну вроде как в догонялки... Потом мама все на себя взвалила, другая игра, что-то вроде царь-горы. Точнее, царицы. Но жили как-то. А тут... я только школу закончила. Книжки ой как любила. Особенно классику... Поступать готовилась. Да... А сосед наш по дому, он жениться на мне обещал, стихи читал... в общем, отвернулись все от меня, и отец будущего ребенка в том числе. А мать... Я, говорит, окажись на твоём месте повесилась бы... Теперь вот... бездетная.

АЛЬБИНА. Софья Борисовна, погодьте... Катя. А, Катя? А давай Борисовну с кем-нибудь из твоих старичков-боровичков сведём. У тебя ж список с рулон туалетный.

КАТЯ. Ты вообще уже?

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Да... как-то ты... Чересчур.

АЛЬБИНА. А чё я такого сказала? Я завсегда за любовь. Разве плохо вдвоем-то?..

Опаньки-жопаньки... нету у нас, кто вдвоем-то. Во коллективчик подобрался. Отвал башки.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Ну почему нет. Николай Алексеевич женат.

Альбина молчит.

КАТЯ. Список, список... А где у нас данные по трудоустройству за последние пару лет? Они вообще хранятся?

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Николай Алексеевич сам за этим следит. Говорит, у нас и так полно работы. Такой чуткий руководитель, не перестаю удивляться.

КАТЯ. Спатифиллум... Хм... Даже не представляю. Пойду-ка заценю женское счастье.

Катя уходит в кабинет Николая.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Видишь, Катя ведет себя абсолютно спокойно. Может, Николай Алексеевич преувеличил?

АЛЬБИНА. Ну так давайте ее прямо спросим. Интересно ж.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Нет... это крайне неудобно.

АЛЬБИНА. Но интересно ж!

Быстрым шагом входит Николай.

НИКОЛАЙ. Здесь?

АЛЬБИНА. Кто?

НИКОЛАЙ. Семакина.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Катечка... тут Николай Алексеевич...

АЛЬБИНА. Она у вас в кабинете на цветок смотрит.

НИКОЛАЙ. Какой на хрен цветок! Совсем сдурели!

Николай идет в кабинет, сталкивается с выходящей оттуда Катей, в руках которой распечатанный на принтере листок бумаги.

НИКОЛАЙ. Я с тобой как с человеком. А ты снешь где живешь. Альбина, Софья Борисовна, подойдите к компьютерам.

КАТЯ. Вы всё не так поняли.

НИКОЛАЙ. Помолчи. Так. Зашли в фейсбук. В строке поиска вбили Екатерина Семакина. Есть?

АЛЬБИНА. Ага.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Какая ты здесь хорошенькая.

НИКОЛАЙ (*Альбине*). Давай вслух, последний пост. Не всю хрень. Три последних предложения.

АЛЬБИНА. Эээ...так, раз... два...ага... (*читает*): «...мне скажут: умные на работу не нанимаются, а нанимают других, и что я не в праве судить только по одному своему агентству, и что чудовищного прагматизма при найме на работу нет в помине. Что ж. Останемся каждый при своём мнении». ...Отвал башки.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Не поняла. Про какое это агентство? Про наше?

АЛЬБИНА. Я так понимаю да.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Но это как-то... чересчур.

КАТЯ. Никакого хейтерства. Я не хотела никого обидеть, просто моя точка зрения. Никто не запрещает...

НИКОЛАЙ. Да мне наполоам на твои точки! Хоть свою джи выставь на всеобщее обозрение, блогерка писучая! У меня рекламщик сорвался. Журналюги псами вцепились, а согласны ли вы с точкой зрения своей молодой сотрудницы? Прокомментируйте. Твою ж мать! Я столько сил на раскрутку... столько денег... Вас содержал. Чтоб все по справедливости.

КАТЯ. По справедливости? Блин, да хватит втирать уже! (*протягивает Николаю лист бумаги.*) Вы уже года три не выкладываете в открытый доступ резюме востребованных специалистов. Торгуете вакансиями, а сами плетете про систему бонусов и вознаграждений. Сколько вам откатывают работодатели за особо ценные кадры? Десять

процентов? Четырнадцать? Вы ведь во всем любите точность. А за Серого? Сколько за него? *(поворачивается к Альбине и Софье Борисовне.)* Понимаете? Он вас обманывал!

Альбина и Софья Борисовна переглядываются.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Катюш... как бы сказать...

АЛЬБИНА. Ну да. И чё? Все так работают. Иначе откуда премии в квартал.

НИКОЛАЙ. Ой. Страшно-то как... Разоблачила взяточника.

В этот момент в дверь стучат. Заходит Евгений Павлович.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. May I come in?

Катя смотрит на Евгения Павловича, но тот мнетя, проходит мимо Кати к Николаю, жмет ему руку.

КАТЯ. Евгений Павлович!

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Здравствуйте. Всем.

АЛЬБИНА. Привет.

СОФЬЯ ПАВЛОВНА. Здравствуйте.

КАТЯ. Как собеседование? Приняли?

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Я не пошел.

КАТЯ. Как... Почему? Я с таким трудом договорилась. Место, конечно, не восторг, понимаю. Помощник администратора в отеле. Но с вашими знаниями, английским...

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Именно. Уровень proficiency. А моему потенциальному начальнику двадцать семь. Представляете, каково это, тридцать лет разницы. Быть на побегушках с моими компетенциями.

КАТЯ. Погодите. Откуда вы это взяли, если вы сами говорите, что не пошли.

НИКОЛАЙ. Я сказал. Потому что нашел Евгению Палычу новое место. Достойное его компетенций. Ведь ты так за него радеешь. *(всем.)* Коллеги. Вот мой новый зам.

КАТЯ. Как...

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Понимаю, что вы сейчас обо мне думаете. Моральный аспект... Но встаньте на мою позицию. Лучшее предложение за три года. Шанс выкарабкаться. Жена счастлива. И здесь есть возможность генерить. Помните, я просил? Вы же понимаете, как это для меня важно.

КАТЯ. Почему же вы мне не позвонили? Можно же было просто позвонить.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Тогда я б Николая Алексеевича поставил в неловкое положение. Вроде как за спиной его сдал. Понимаете?

КАТЯ. Понимаю. Моральный аспект.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Точно.

КАТЯ. Только если бы я знала, я бы тогда людей не доставала. Или кому другому вакансию предложила.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Подстраховался. Вдруг, думаю, розыгрыш? Запом да в такое место.

КАТЯ. Да... место и в самом деле интересное. И как вы, сразу согласились?

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. А чего тянуть-то? Лучшее предложение за три года. Жена счастлива. А вас я не подвину никоим случаем. Поделим обязанности, зоны ответственности.

КАТЯ. Любопытно посмотреть.

НИКОЛАЙ. Это вряд ли. Субординацию никто не отменял. (*Kate*). Собрала вещи и вон.

АЛЬБИНА. Шеф. Погодьте... Это конечно ваша контора. Мы в ваши дела нос не совали, потому как субординация. Кого берете, как зарабатываете, на чё тратили, на кого - не наше дело. Но мы коллектив понимающий. Знаем, денег вы на сына тратите немерено. Операция в Германии опять-таки.

НИКОЛАЙ. У нас здесь что – прослушка?

АЛЬБИНА. Катька, конечно, зараза с норовом. Но чё сразу на улицу-то? Пусть рекрутом останется. У ней классно выходит.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Я ничего против Евгения Палыча не имею. Но это как-то... чересчур.

НИКОЛАЙ. Ого. Какое единение в массах. Или попытка шантажа? Так вот. Я не привык, слышите? Я не привык менять свои же решения. Даже в таком понимающем коллективе. Кого-то не устраивает?

КАТЯ. Альбина, Софья Борисовна. Спасибо большое. Честно... Сама бы не смогла уйти... по известной причине. А теперь руки развязаны. Можно, наконец, обдумать к какому берегу причалить.

АЛЬБИНА. Понятно. В Москву намылилась.

Николай идет к холодильнику. Открывает дверцу, достает бутылку шампанского.

НИКОЛАЙ. По-моему, самое время для шампанского. Кто со мной?

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ. Я сегодня как раз не за рулем.

АЛЬБИНА. Кому ж сказать прощай, наша встреча была ошибкой. *(идет к Николаю)*. Шеф, бокалы в шкафчике.

Катя идет к двери.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Нет, это уже точно чересчур.

Софья Борисовна берет со стола свои вещи и идет за Катей.

АЛЬБИНА. Ну девки жгут.

Катя и Софья Борисовна уходят.

5. Комната Кати. Спустя пару дней.

Катя берет со стекла, которое лежит под углом на столе, упираясь на подоконник, кальку с нарисованным катером. На катере стоят люди, сверху логотип «Кадровое агентство «Катерок»».

КАТЯ *(показывает рисунок Софье Борисовне)*. Что скажете?

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Отвал башки.

Катя и Софья Борисовна смеются. Входит Елена Васильевна.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Кать, у нас ужас че творится-то! Нелль Ивановну увольняют. А на ее место какая-то блатная. Вот! Чё делать-то?

КАТЯ. Знакомиться с Нелли Ивановной.

СОФЬЯ БОРИСОВНА. Наш первый клиент. Так волнительно.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА. Соф, пошли-ка на кухню. Валокординчику мне. И вам. Вам себя тоже беречь надо.

Елена Васильевна с Софьей Борисовной уходят. У Кати звонит мобильный. Катя берет телефон.

КАТЯ. Привет. Уже в гостинице? И как тебе Барселона? Понятно... Нет. Еще не звонила. Потому... Разговор был об анимации, не о кадровом агентстве. Тут любой инвестор сбежит. Так что не поеду я ни в какую Москву. Дома останусь. Тут, говорю, останусь.

Конец.

Пьеса написана в 2020 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина» в Новосибирском театре «Старый дом». Пожалуйста, указывайте эту информацию во всех рекламных материалах, связанных с использованием этого текста — например, в анонсах, программках и пресс-релизах.

ДИСЦИПЛИНА